

В этот момент у Шэнь Цин зазвонил телефон. На экране высветилось имя Сяосюэ.

Шэнь Цин посмотрела на вибрирующий аппарат, затем перевела взгляд на Бай Лу и Ли Цю, которые продолжали стоять друг против друга, и на ту невидимую сестру, что, казалось, наблюдала за всем происходящим отовсюду. Она поняла: бегством проблему не решить. Эти три женщины уже загнали её в ловушку.

Она глубоко вздохнула и под пристальными взглядами Ли Цю и Бай Лу нажала кнопку ответа. Приложив телефон к уху, она произнесла дрожащим голосом, в котором слышались слёзы — достаточно громко, чтобы обе девушки могли расслышать:

— Сестренка... я... кажется, я заболела... голова такая тяжелая... можно мне отдохнуть у тебя в общежитии?

На том конце провода воцарилась тишина. Через несколько секунд раздался голос Шэнь Сяосюэ, в котором невозможно было уловить никаких эмоций:

— Хорошо. Я сейчас приду за тобой.

Шэнь Цин повесила трубку, робко посмотрела на Бай Лу и Ли Цю и прошептала:

— П-простите, меня сестра позвала... я пойду.

Не дожидаясь ответа, она схватила рюкзак, опустила голову и, быстро протиснувшись мимо Ли Цю, направилась к выходу из библиотеки.

Этот маневр, перекладывающий ответственность на другого, должен был дать понять трем Дочерям удачи одно: теперь она, Шэнь Цин, принадлежит Шэнь Сяосюэ. По крайней мере, временно Бай Лу и Ли Цю не станут переходить границы и трогать человека Шэнь Сяосюэ.

Бай Лу проводила её встревоженный взгляд глубоким, задумчивым взором. Ли Цю недовольно фыркнула, но преграждать путь не стала.

Выбежав из библиотеки, Шэнь Цин чувствовала, как бешено колотится сердце. Она не знала, не станет ли общежитие Шэнь Сяосюэ ещё одним логовом волка, но ей удалось избежать первой прямой конфронтации и бросить пробный камень в эти странные треугольные отношения.

— Кризис временно миновал. Хозяйка, неплохо сыграно, но твой нынешний характер сильно отличается от характера оригинала, — в голосе Сяо Ци послышалось одобрение. — Главные героини могут что-то заподозрить. Встреча с Шэнь Сяосюэ станет ещё более серьезным испытанием. Будь осторожна, не выдай себя.

Шэнь Цин смотрела на приближающуюся сестру с холодным, утонченным лицом и понимала: настоящая игра только начинается. Она, злодейка, должна не только выжить, но и пробить себе путь к спасению в окружении главных героев.

Шэнь Цин послушно стояла на ступенях у входа в библиотеку, наблюдая, как Шэнь Сяосюэ неспешно идет к ней по аллее.

Солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву, ложились пятнами на её холодное, прекрасное лицо, но не могли растопить врожденную отстраненность. Она была одета в простую белую рубашку и черные брюки, выглядела такой чистой, словно свежий снег, но в глубине её глаз, казалось, скрывалась бездонная тьма, способная пронзить всё насквозь.

По мере приближения Шэнь Сяосюэ Шэнь Цин почувствовала, как воздух вокруг становится разреженным. Она машинально сжала лямки рюкзака и мысленно взмолилась: Сяо Ци! Она идет! Что мне делать? Как оригинал обычно вел себя с ней?

— Судя по фрагментам памяти, оригинал испытывала к Шэнь Сяосюэ одновременно зависть и страх, обычно выбирая тактику пассивного избегания или язвительных замечаний. Но ты только что показала слабость по телефону, теперь нужно придерживаться этого образа. Совет: продолжай играть роль хрупкой и напуганной сестры, которая плохо себя чувствует.

— Сяосюэ... сестренка, — Шэнь Цин опустила голову, её голос едва был слышен, и она для убедительности пару раз тихо кашлянула.

Шэнь Сяосюэ остановилась перед ней. Её спокойный взгляд упал на сестру — она смотрела не как на близкого человека, а скорее как на интересный образец для изучения. Она не спешила говорить, и от этого молчания сердце Шэнь Цин забилось ещё чаще.

Спустя несколько секунд Шэнь Сяосюэ наконец заговорила холодным, лишенным эмоций голосом:

— Лицо у тебя и правда бледное. Что болит?

— Голова... кружится, и жар, кажется, — Шэнь Цин не смела поднять глаз и смотрела на носки своих ботинок, стараясь придать голосу как можно больше слабости.

— М-м, — отозвалась Шэнь Сяосюэ и протянула руку. Её ледяные пальцы коснулись лба Шэнь Цин.

От внезапного прикосновения Шэнь Цин вздрогнула и чуть не подпрыгнула. Холод её пальцев вызвал у неё мурашки.

Шэнь Сяосюэ подержала руку несколько секунд, затем убрала её и равнодушно произнесла:

— И правда горячая. Идем со мной в общежитие, у меня есть лекарства.

Её тон не допускал возражений. Сказав это, она развернулась и пошла вперед. Шэнь Цин пришлось последовать за ней, мысленно проклиная всё на свете: Да неужели ты сама не чувствуешь, есть у меня жар или нет?! Это же холодный пот от страха и нечистой совести!

Путь до общежития был неблизким, но Шэнь Цин он показался бесконечным. Она чувствовала, как от спины Шэнь Сяосюэ исходит властность, словно каждое её движение было просчитано.

— Хозяйка, будь осторожна. Комната Шэнь Сяосюэ — это её абсолютная территория, уровень риска очень высок, — предупредил Сяо Ци. — Старайся говорить поменьше, больше наблюдай и не трогай её вещи.

Шэнь Цин мысленно закивала.

Общежитие Шэнь Сяосюэ было одноместным, гораздо просторнее, чем двухместная комната Шэнь Цин. Обстановка была минималистичной и строгой: преобладали черный, белый и серый цвета. Книги и документы лежали в безупречном порядке — комната выглядела настолько чистой, будто в ней никто толком и не жил.

Единственным, что казалось чужеродным, был мощный компьютер на столе с несколькими мониторами, на которых бежали непонятные Шэнь Цин строки кода и потоки данных.

— Садись, — Шэнь Сяосюэ указала на единственный стул, а сама прислонилась к краю стола, скрестив руки на груди и наблюдая за сестрой.

Шэнь Цин скованно опустилась на стул, чувствуя себя как на иголках.

— Рассказывай, — тон Шэнь Сяосюэ оставался ровным. — Почему ты убегала в библиотеке? И почему Бай Лу и Ли Цю окружили тебя?

Началось! Она всё-таки не упустила этот вопрос! Сердце Шэнь Цин сжалось. Она не могла сказать правду, но выдуманная причина должна была обмануть эту проницательную сестру.

— Согласно характеру оригинала, сейчас она могла бы в ярости огрызнуться: Не твое дело! Но это не вяжется с образом слабости, который ты создала. Совет: используй полуправду, переведи стрелки на возможную реакцию окружающих на привычное поведение оригинала, — быстро проанализировал Сяо Ци.

Шэнь Цин глубоко вздохнула, подняла глаза, стараясь выразить в них испуг и обиду:

— Я... я пару дней назад случайно что-то сломала у Ли Цю, она, кажется, очень разозлилась.

Сегодня в библиотеке я столкнулась с ней и испугалась, что она начнет ко мне приставать, вот и хотела поскорее уйти. А потом появилась Бай Лу, они, кажется, не ладят друг с другом, и я испугалась ещё больше.

Она говорила прерывисто, внимательно следя за выражением лица Шэнь Сяосюэ. Та слушала молча, на её лице не дрогнул ни один мускул, и невозможно было понять, поверила она или нет.

— Что именно ты сломала? — уточнила Шэнь Сяосюэ, голос её оставался спокойным.

— Это... это была чашка для воды... — Шэнь Цин импровизировала, опираясь на смутные воспоминания: оригинал действительно была способна на подобные провокации.

<http://bllate.org/book/18786/1824302>